ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№ 71-КГ18-12

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва 18 февраля 2019 г.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Пчелинцевой Л.М.,
судей Жубрина М.А. и Вавилычевой Т.Ю.

рассмотрела в открытом судебном заседании 18 февраля 2019 г. гражданское дело по иску Фролова Андрея Викторовича к Государственному бюджетному учреждению здравоохранения Калининградской области «Гусевская центральная районная больница» о взыскании денежной компенсации морального вреда, судебных расходов

по кассационной жалобе Фролова А.В. на решение Гусевского городского суда Калининградской области от 4 апреля 2018 г. и апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Калининградского областного суда от 20 июня 2018 г., которыми в удовлетворении исковых требований отказано.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Пчелинцевой Л.М., заключение прокурора Генеральной прокуратуры Российской Федерации Власовой Т.А., полагавшей доводы жалобы обоснованными, а судебное постановление суда апелляционной инстанции подлежащим отмене с направлением дела на новое рассмотрение в суд апелляционной инстанции,

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

Фролов Андрей Викторович 7 марта 2018 г. обратился в суд с иском к Государственному бюджетному учреждению здравоохранения Калининградской области «Гусевская центральная районная больница» (далее также – Гусевская центральная районная больница, больница) о взыскании компенсации морального вреда, судебных расходов.

В обоснование заявленных требований Фролов А.В. ссылался на то, что 30 июля 2016 г. умерла его супруга – Фролова Елена Анатольевна, [redacted] года рождения. По мнению Фролова А.В., смерть его супруги произошла вследствие допущенных Гусевской центральной районной больницей дефектов оказания ей медицинской помощи.

В связи со смертью супруги Фролов А.В. в августе 2016 г. обратился в следственные органы Следственного комитета Российской Федерации по Калининградской области с заявлением о привлечении к ответственности лиц, виновных в неоказании своевременной квалифицированной медицинской помощи Фроловой Е.А. В феврале 2018 г. Фролову А.В. постановлением следователя отказано в возбуждении уголовного дела в связи с отсутствием события преступления.

Истец указывал на то, что медицинские услуги его супруге были оказаны Гусевской центральной районной больницей несвоевременно, не в полном объеме, неквалифицированно, это привело к ухудшению состояния ее здоровья и последующей смерти, имеется причинно-следственная связь между действиями врачей Гусевской центральной районной больницы, выразившимися в оказании Фроловой Е.А. медицинской помощи ненадлежащего качества, и наступлением ее смерти, Фролову А.В. причинены нравственные и физические страдания, в связи с чем он просил взыскать с Гусевской центральной районной больницы компенсацию морального вреда в размере 3 000 000 руб., судебные расходы на оказание юридической помощи в размере 5 000 руб. и расходы на уплату государственной пошлины.

Решением Гусевского городского суда Калининградской области от 4 апреля 2018 г. в удовлетворении исковых требований Фролова А.В. отказано.

Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Калининградского областного суда от 20 июня 2018 г. решение суда первой инстанции оставлено без изменения.

В поданной в Верховный Суд Российской Федерации кассационной жалобе Фролова А.В. ставится вопрос о передаче жалобы с делом для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации для отмены указанных судебных постановлений, как незаконных.

По результатам изучения доводов кассационной жалобы 15 октября 2018 г. судьей Верховного Суда Российской Федерации

Пчелинцевой Л.М. дело было истребовано в Верховный Суд Российской Федерации, и ее же определением от 29 декабря 2018 г. кассационная жалоба с делом передана для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационной жалобы, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит жалобу подлежащей удовлетворению.

Основаниями для отмены или изменения судебных постановлений в кассационном порядке являются существенные нарушения норм материального права или норм процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов (статья 387 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, далее также – ГПК РФ).

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации приходит к выводу о том, что при рассмотрении настоящего дела судами первой и апелляционной инстанций были допущены такого характера существенные нарушения норм права, и они выразились в следующем.

Судом установлено и следует из материалов дела, что Фролова Е.А., [redacted] года рождения, состояла с 1989 года в браке с Фроловым А.В., они проживали совместно в поселке [redacted] района Калининградской области.

Фролова Е.А. 4 июля 2016 г. обратилась в приемный покой Гусевской центральной районной больницы с жалобами на высокое давление, головные боли. В период с 8 по 28 июля 2016 г. посещала врачей терапевта и окулиста, получая назначенное лечение в соответствии с установленным диагнозом: артериальная гипертензия впервые выявленная.

Наличие плохого самочувствия Фроловой Е.А. и отсутствие улучшения состояния здоровья при получаемом амбулаторном лечении подтвердили опрошенные в судебном заседании суда первой инстанции свидетели, пояснившие, что Фролова Е.А. жаловалась на головные боли и боль в глазу.

В период амбулаторного лечения врачом терапевтом и врачом хирургом не была назначена и не проведена консультация Фроловой Е.А. врачом неврологом, не была предложена госпитализация в Гусевскую центральную районную больницу с целью обследования.

30 июля 2016 г. Фролова Е.А., находясь дома, умерла.

1 августа 2016 г. отделом ЗАГС администрации муниципального образования «Гусевский городской округ» Калининградской области выдано свидетельство о смерти Фроловой Е.А., последовавшей 30 июля 2016 г.

В акте судебно-медицинского исследования трупа Фроловой Е.А. от 1 августа 2016 г., составленном Гусевским межрайонным отделением Государственного бюджетного учреждения здравоохранения «Бюро судебно-медицинской экспертизы Калининградской области», указано, что смерть

Фроловой Е.А. наступила в результате цереброваскулярного заболевания с разрывом аневризмы основной артерии головного мозга, кровоизлиянием под мягкие мозговые оболочки на основной поверхности мозга, осложненного отеком головного мозга.

12 августа 2016 г. в Черняховский межрайонный следственный отдел следственного управления Следственного комитета Российской Федерации по Калининградской области поступило письменное заявление Фролова А.В. о неоказании медицинской помощи его супруге Фроловой Е.А., в связи с чем была назначена проверка.

По обращению Черняховского следственного отдела следственного управления Следственного комитета Российской Федерации по Калининградской области по вопросу оказания медицинской помощи Фроловой Е.А. Министерством здравоохранения Калининградской области в отношении Гусевской центральной районной больницы проведена внеплановая выездная целевая проверка, в ходе которой были выявлены нарушения, допущенные при оказании медицинской помощи Фроловой Е.А., и вынесено предписание от 31 октября 2016 г. об устранении выявленных нарушений.

Письмом Фролову А.В. от 26 ноября 2016 г. Министерство здравоохранения Калининградской области в ответ на его письменное заявление по вопросу оказания медицинской помощи его супруге Фроловой Е.А., поступившее из прокуратуры г. Черняховска, сообщило, что в отношении Гусевской центральной районной больницы проведена внеплановая проверка, по результатам которой в адрес администрации Гусевской центральной районной больницы направлено предписание от 31 октября 2016 г. об устранении выявленных нарушений, и указывалось, что установление причинно-следственных связей влияния проведенного Фроловой Е.А. лечения на смертельный исход выходит за рамки проведения ведомственного контроля и относится к полномочиям судебно-медицинской экспертизы.

28 декабря 2016 г. администрацией Гусевской центральной районной больницы дан ответ Министерству здравоохранения Калининградской области о рассмотрении предписания от 31 октября 2016 г. об устранении выявленных нарушений и о принятии мер дисциплинарного характера в виде замечания в отношении врачей: участкового терапевта И[redacted] заведующего терапевтическими участками А[redacted]

На основании постановления следователя в рамках проводимой следственными органами проверки Гусевской центральной районной больницы Государственным бюджетным учреждением здравоохранения «Бюро судебно-медицинской экспертизы Калининградской области» была проведена комплексная судебно-медицинская экспертиза (далее также – экспертиза) по факту смерти 30 июля 2016 г. Фроловой Е.А.

Экспертная комиссия данного бюро определена в составе: 1) заместителя начальника по экспертной работе Государственного

бюджетного учреждения здравоохранения «Бюро судебно-медицинской экспертизы Калининградской области»; 2) заведующего отделом сложных (комиссионных) экспертиз Государственного бюджетного учреждения здравоохранения «Бюро судебно-медицинской экспертизы Калининградской области»; 3) заместителя главного врача по амбулаторно-поликлинической работе Государственного бюджетного учреждения здравоохранения Калининградской области «Центральная городская клиническая больница» (главного внештатного специалиста-терапевта, главного внештатного специалиста общей врачебной практики (семейного врача) Министерства здравоохранения Калининградской области); 4) заведующего отделением «Микрохирургии глаза» Государственного бюджетного учреждения здравоохранения «Областная клиническая больница Калининградской области» (врача-офтальмолога, главного внештатного специалиста офтальмолога Министерства здравоохранения Калининградской области).

При проведении экспертизы по представленным следователем документам (медицинская карта амбулаторного больного на имя Фроловой Е.А., копия карты вызова скорой медицинской помощи, акт № 165 от 1 августа 2016 г. судебно-медицинского исследования трупа гражданки Фроловой Е.А., [redacted] года рождения, произведенного судебно-медицинским экспертом Гусевского межрайонного отделения Государственного бюджетного учреждения здравоохранения «Бюро судебно-медицинской экспертизы Калининградской области» Ивановым О.Ю., и др.) экспертной комиссией выявлены дефекты оказания Гусевской центральной районной больницей медицинской помощи Фроловой Е.А., отраженные в заключении, в том числе следующие: при первичном обращении пациента нет полного сбора анамнеза, нет полного осмотра пациента; не все подписи врачей имеют расшифровку; не назначена консультация врача-невролога; в нарушение стандарта первичной медико-санитарной помощи при гипертонической болезни, утвержденного приказом Министерства здравоохранения Российской Федерации от 9 ноября 2012 г. № 708н, не назначены необходимые исследования (в частности, общие анализы крови и мочи, биохимический анализ крови, ЭХОКГ – УЗИ сердца); неполное соответствие стандарту офтальмологического осмотра.

По результатам проведения с 16 февраля по 22 декабря 2017 г. экспертизы Государственным бюджетным учреждением здравоохранения «Бюро судебно-медицинской экспертизы Калининградской области» в заключении № 25 (дата не указана) сделан вывод о том, что выявленные дефекты оказания медицинской помощи Фроловой Е.А. по стандартам оказания медицинской помощи при гипертонической болезни и офтальмологическом осмотре не могли повлиять на развитие летального исхода от разрыва сосудистой аневризмы головного мозга и в прямой причинно-следственной связи с наступлением ее смерти не состоят.

Постановлением следователя Черняховского межрайонного следственного отдела следственного управления Следственного комитета

Российской Федерации по Калининградской области от 5 февраля 2018 г. Фролову А.В. по его заявлению отказано в возбуждении уголовного дела по признакам преступления, предусмотренного статьей 109 Уголовного кодекса Российской Федерации (причинение смерти по неосторожности), в связи с отсутствием события какого-либо преступления, в том числе предусмотренного статьей 109 Уголовного кодекса Российской Федерации.

Разрешая спор по существу, суд первой инстанции пришел к выводу об отсутствии доказательств, подтверждающих наличие причинной связи между дефектами оказания медицинской помощи Фроловой Е.А., допущенными Гусевской центральной районной больницей, и наступившей смертью Фроловой Е.А., в связи с чем не нашел оснований для признания больницы ответственной за вред, причиненный Фролову А.В. в результате смерти супруги, и взыскания в его пользу компенсации морального вреда.

При этом суд первой инстанции указал на то, что наличие дефектов оказания Фроловой Е.А. медицинской помощи без подтверждения того, что именно они привели к ее смерти, могло свидетельствовать о причинении морального вреда только самой Фроловой Е.А., а не ее супругу.

Суд апелляционной инстанции согласился с такими выводами суда первой инстанции и их правовым обоснованием.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации считает, что выводы судов первой и апелляционной инстанций основаны на неправильном толковании и применении норм материального права к спорным отношениям и сделаны с нарушением норм процессуального права.

Статьей 41 Конституции Российской Федерации закреплено, что каждый имеет право на охрану здоровья и медицинскую помощь.

Отношения, возникающие в сфере охраны здоровья граждан в Российской Федерации, регулирует Федеральный закон от 21 ноября 2011 г. № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан» (далее – Федеральный закон «Об основах охраны здоровья граждан»).

Здоровье – состояние физического, психического и социального благополучия человека, при котором отсутствуют заболевания, а также расстройства функций органов и систем организма (пункт 1 статьи 2 Федерального закона «Об основах охраны здоровья граждан»).

Статьей 4 Федерального закона «Об основах охраны здоровья граждан» установлено, что к основным принципам охраны здоровья относятся, в частности: соблюдение прав граждан в сфере охраны здоровья и обеспечение связанных с этими правами государственных гарантий; приоритет интересов пациента при оказании медицинской помощи; ответственность органов государственной власти и органов местного самоуправления, должностных лиц организаций за обеспечение прав граждан в сфере охраны здоровья; доступность и качество медицинской помощи; недопустимость отказа в оказании медицинской помощи.

Медицинская помощь – комплекс мероприятий, направленных на поддержание и (или) восстановление здоровья и включающих в себя предоставление медицинских услуг; пациент – физическое лицо, которому оказывается медицинская помощь или которое обратилось за оказанием медицинской помощи независимо от наличия у него заболевания и от его состояния (пункты 3, 9 статьи 2 Федерального закона «Об основах охраны здоровья граждан»).

В пункте 21 статьи 2 Федерального закона «Об основах охраны здоровья граждан» определено, что качество медицинской помощи – совокупность характеристик, отражающих своевременность оказания медицинской помощи, правильность выбора методов профилактики, диагностики, лечения и реабилитации при оказании медицинской помощи, степень достижения запланированного результата.

Медицинская помощь, за исключением медицинской помощи, оказываемой в рамках клинической апробации, организуется и оказывается: 1) в соответствии с положением об организации оказания медицинской помощи по видам медицинской помощи, которое утверждается уполномоченным федеральным органом исполнительной власти; 2) в соответствии с порядками оказания медицинской помощи, утверждаемыми уполномоченным федеральным органом исполнительной власти и обязательными для исполнения на территории Российской Федерации всеми медицинскими организациями; 3) на основе клинических рекомендаций; 4) с учетом стандартов медицинской помощи, утверждаемых уполномоченным федеральным органом исполнительной власти (часть 1 статьи 37 Федерального закона «Об основах охраны здоровья граждан»).

В соответствии со статьей 37 Федерального закона «Об основах охраны здоровья граждан» Министерством здравоохранения Российской Федерации вынесен приказ от 9 ноября 2012 г. № 708н «Об утверждении стандарта первичной медико-санитарной помощи при первичной артериальной гипертензии (гипертонической болезни)» (далее – Стандарт первичной медико-санитарной помощи при первичной артериальной гипертензии).

Как следует из пункта 1 Стандарта первичной медико-санитарной помощи при первичной артериальной гипертензии, необходимыми медицинскими мероприятиями для диагностики заболевания, состояния являются прием (осмотр, консультация) следующих врачей-специалистов: врача-кардиолога, врача-невролога, врача-офтальмолога, врача-терапевта, врача-эндокринолога.

Критерии оценки качества медицинской помощи согласно части 2 статьи 64 Федерального закона «Об основах охраны здоровья граждан» формируются по группам заболеваний или состояний на основе соответствующих порядков оказания медицинской помощи, стандартов медицинской помощи и клинических рекомендаций (протоколов лечения) по вопросам оказания медицинской помощи, разрабатываемых и утверждаемых в соответствии с частью 2 статьи 76 этого федерального закона, и

утверждаются уполномоченным федеральным органом исполнительной власти.

Медицинские организации, медицинские работники и фармацевтические работники несут ответственность в соответствии с законодательством Российской Федерации за нарушение прав в сфере охраны здоровья, причинение вреда жизни и (или) здоровью при оказании гражданам медицинской помощи. Вред, причиненный жизни и (или) здоровью граждан при оказании им медицинской помощи, возмещается медицинскими организациями в объеме и порядке, установленных законодательством Российской Федерации (части 2 и 3 статьи 98 Федерального закона «Об основах охраны здоровья граждан»).

Исходя из приведенных нормативных положений, регулирующих отношения в сфере охраны здоровья граждан, право граждан на охрану здоровья и медицинскую помощь гарантируется системой закрепляемых в законе мер, включающих в том числе как определение принципов охраны здоровья, качества медицинской помощи, порядков оказания медицинской помощи, стандартов медицинской помощи, так и установление ответственности медицинских организаций и медицинских работников за причинение вреда жизни и (или) здоровью при оказании гражданам медицинской помощи.

Из содержания искового заявления Фролова А.В. усматривается, что основанием его обращения в суд с требованием о компенсации причиненного ему морального вреда явилось ненадлежащее оказание медицинской помощи (дефекты оказания медицинской помощи) его супруге Фроловой Е.А., приведшее, по мнению истца, к ее смерти.

Согласно статье 8 Конвенции о защите прав человека и основных свобод каждый имеет право на уважение его личной и семейной жизни, его жилища и его корреспонденции.

Семейная жизнь в понимании статьи 8 Конвенции о защите прав человека и основных свобод и прецедентной практики Европейского Суда по правам человека охватывает существование семейных связей как между супругами, так и между родителями и детьми. В том числе совершеннолетними, между другими родственниками.

Статьей 38 Конституции Российской Федерации и корреспондирующими ей нормами статьи 1 Семейного кодекса Российской Федерации предусмотрено, что семья, материнство, отцовство и детство в Российской Федерации находятся под защитой государства.

Семейное законодательство исходит из необходимости укрепления семьи, построения семейных отношений на чувствах взаимной любви и уважения, взаимопомощи и ответственности перед семьей всех ее членов, недопустимости произвольного вмешательства кого-либо в дела семьи, обеспечения беспрепятственного осуществления членами семьи своих прав, возможности судебной защиты этих прав (пункт 1 статьи 1 Семейного кодекса Российской Федерации).

Пунктом 1 статьи 150 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ) определено, что жизнь и здоровье, достоинство личности, личная неприкосновенность, честь и доброе имя, деловая репутация, неприкосновенность частной жизни, неприкосновенность жилища, личная и семейная тайна, свобода передвижения, свобода выбора места пребывания и жительства, имя гражданина, авторство, иные нематериальные блага, принадлежащие гражданину от рождения или в силу закона, неотчуждаемы и непередаваемы иным способом.

Если гражданину причинен моральный вред (физические или нравственные страдания) действиями, нарушающими его личные неимущественные права либо посягающими на принадлежащие гражданину нематериальные блага, а также в других случаях, предусмотренных законом, суд может возложить на нарушителя обязанность денежной компенсации указанного вреда. При определении размеров компенсации морального вреда суд принимает во внимание степень вины нарушителя и иные заслуживающие внимания обстоятельства. Суд должен также учитывать степень физических и нравственных страданий, связанных с индивидуальными особенностями гражданина, которому причинен вред (статья 151 ГК РФ).

Из норм Конвенции о защите прав человека и основных свобод и их толкования в соответствующих решениях Европейского Суда по правам человека в их взаимосвязи с нормами Конституции Российской Федерации, Семейного кодекса Российской Федерации, положениями статей 150, 151 Гражданского кодекса Российской Федерации следует, что в случае нарушения прав граждан в сфере охраны здоровья, причинения вреда жизни и (или) здоровью гражданина при оказании ему медицинской помощи, при оказании ему ненадлежащей медицинской помощи требования о компенсации морального вреда могут быть заявлены родственниками и другими членами семьи такого гражданина, поскольку, исходя из сложившихся семейных связей, характеризующихся близкими отношениями, духовным и эмоциональным родством между членами семьи, возможно причинение лично им (то есть членам семьи) нравственных и физических страданий (морального вреда) ненадлежащим оказанием медицинской помощи этому лицу.

В силу пункта 1 статьи 1099 ГК РФ основания и размер компенсации гражданину морального вреда определяются правилами, предусмотренными главой 59 (статьи 1064 – 1101 ГК РФ) и статьей 151 ГК РФ.

Согласно пунктам 1, 2 статьи 1064 ГК РФ, определяющей общие основания гражданско-правовой ответственности за причинение вреда, вред, причиненный личности или имуществу гражданина, а также вред, причиненный имуществу юридического лица, подлежит возмещению в полном объеме лицом, причинившим вред. Лицо, причинившее вред, освобождается от возмещения вреда, если докажет, что вред причинен не по

его вине. Законом может быть предусмотрено возмещение вреда и при отсутствии вины причинителя вреда.

В соответствии с пунктом 1 статьи 1068 ГК РФ юридическое лицо либо гражданин возмещает вред, причиненный его работником при исполнении трудовых (служебных, должностных) обязанностей.

Статья 1101 ГК РФ предусматривает, что размер компенсации морального вреда определяется судом в зависимости от характера причиненных потерпевшему физических и нравственных страданий, а также степени вины причинителя вреда в случаях, когда вина является основанием возмещения вреда.

Как разъяснено в пункте 1 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 20 декабря 1994 г. № 10 «Некоторые вопросы применения законодательства о компенсации морального вреда» (в редакции постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 6 февраля 2007 г. № 6) (далее также – постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 20 декабря 1994 г. № 10), суду следует устанавливать, чем подтверждается факт причинения потерпевшему нравственных или физических страданий, при каких обстоятельствах и какими действиями (бездействием) они нанесены, степень вины причинителя, какие нравственные или физические страдания перенесены потерпевшим, в какой сумме он оценивает их компенсацию и другие обстоятельства, имеющие значение для разрешения конкретного спора. Одним из обязательных условий наступления ответственности за причинение морального вреда является вина причинителя. Исключение составляют случаи, прямо предусмотренные законом.

Степень нравственных или физических страданий оценивается судом с учетом фактических обстоятельств причинения морального вреда, индивидуальных особенностей потерпевшего и других конкретных обстоятельств, свидетельствующих о тяжести перенесенных им страданий (абзац второй пункта 8 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 20 декабря 1994 г. № 10).

В пункте 11 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 26 января 2010 г. № 1 «О применении судами гражданского законодательства, регулирующего отношения по обязательствам вследствие причинения вреда жизни или здоровью гражданина» (далее – постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 26 января 2010 г. № 1) разъяснено, что по общему правилу, установленному статьей 1064 ГК РФ, ответственность за причинение вреда возлагается на лицо, причинившее вред, если оно не докажет отсутствие своей вины. Установленная статьей 1064 ГК РФ презумпция вины причинителя вреда предполагает, что доказательства отсутствия его вины должен представить сам ответчик. Потерпевший представляет доказательства, подтверждающие факт увечья или иного повреждения здоровья, размер причиненного вреда, а также

доказательства того, что ответчик является причинителем вреда или лицом, в силу закона обязанным возместить вред.

При рассмотрении дел о компенсации морального вреда в связи со смертью потерпевшего иным лицам, в частности членам его семьи, иждивенцам, суду необходимо учитывать обстоятельства, свидетельствующие о причинении именно этим лицам физических или нравственных страданий. Указанные обстоятельства влияют также и на определение размера компенсации этого вреда. При определении размера компенсации морального вреда суду с учетом требований разумности и справедливости следует исходить из степени нравственных или физических страданий, связанных с индивидуальными особенностями лица, которому причинен вред, степени вины нарушителя и иных заслуживающих внимания обстоятельств каждого дела (абзацы третий и четвертый пункта 32 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 26 января 2010 г. № 1).

По смыслу приведенных нормативных положений гражданского законодательства и разъяснений Пленума Верховного Суда Российской Федерации, моральный вред – это нравственные или физические страдания, причиненные действиями (бездействием), посягающими на принадлежащие гражданину от рождения или в силу закона нематериальные блага, перечень которых законом не ограничен. Необходимыми условиями для возложения обязанности по компенсации морального вреда являются: наступление вреда, противоправность поведения причинителя вреда, наличие причинной связи между наступлением вреда и противоправностью поведения причинителя вреда, вина причинителя вреда.

При этом законом установлена презумпция вины причинителя вреда, которая предполагает, что доказательства отсутствия его вины должен представить сам ответчик. Потерпевший представляет доказательства, подтверждающие факт наличия вреда (физических и нравственных страданий – если это вред моральный), а также доказательства того, что ответчик является причинителем вреда или лицом, в силу закона обязанным возместить вред.

Применительно к спорным отношениям в соответствии с действующим правовым регулированием Гусевская центральная районная больница должна доказать отсутствие своей вины в причинении морального вреда Фролову А.В. в связи со смертью его жены Фроловой Е.А., медицинская помощь которой была оказана ненадлежащим образом.

Однако в настоящем деле суды первой и апелляционной инстанций неправильно истолковали и применили к спорным отношениям нормы материального права, регулирующие отношения по компенсации морального вреда, причиненного гражданину, в системной взаимосвязи с нормативными положениями, регламентирующими обеспечение прав граждан в сфере охраны здоровья, включая государственные гарантии обеспечения качества оказания медицинской помощи.

В нарушение подлежащих применению норм материального права и разъяснений Пленума Верховного Суда Российской Федерации судебные инстанции возложили на истца бремя доказывания обстоятельств, касающихся некачественного оказания Фроловой Е.А. медицинской помощи и причинно-следственной связи между дефектами оказания медицинской помощи Фроловой Е.А., допущенными Гусевской центральной районной больницей, и наступившей смертью Фроловой Е.А., в то время как больницей (ответчиком) не было представлено доказательств, подтверждающих отсутствие ее вины в оказании Фроловой Е.А. медицинской помощи, не соответствующей установленным порядкам и стандартам, утвержденным уполномоченным федеральным органом исполнительной власти (Министерством здравоохранения Российской Федерации).

При таких обстоятельствах вывод суда первой инстанции об отсутствии причинно-следственной связи между дефектами, допущенными больницей при оказании медицинской помощи супруге истца Фроловой Е.А., ее наступившей смертью и причинением тем самым Фролову А.В. морального вреда нельзя признать правомерным, так как он сделан без учета приведенных положений Федерального закона «Об основах охраны здоровья граждан», статей 151, 1064, 1068 ГК РФ и разъяснений по их применению, изложенных в постановлениях Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 20 декабря 1994 г. № 10 «Некоторые вопросы применения законодательства о компенсации морального вреда» и от 26 января 2010 г. № 1 «О применении судами гражданского законодательства, регулирующего отношения по обязательствам вследствие причинения вреда жизни или здоровью гражданина».

Не основан на законе и вывод суда первой инстанции о том, что наличие дефектов оказания Фроловой Е.А. медицинской помощи без подтверждения того, что именно они привели к ее смерти, могло свидетельствовать о причинении морального вреда только самой Фроловой Е.А., а не ее супругу. Судом дана неправильная правовая оценка спорных отношений, предмета заявленных Фроловым А.В. исковых требований и их обоснования. Делая такой вывод, суд не определил, какие права Фролова А.В. нарушены дефектами оказания медицинской помощи его супруге Фроловой Е.А. и ее последующей смертью, не принял во внимание, что здоровье – это состояние полного социального, психологического и физического благополучия человека, которое может быть нарушено ненадлежащим оказанием пациенту медицинской помощи, а при смерти пациента нарушается и неимущественное право членов его семьи на здоровье, родственные и семейные связи, на семейную жизнь.

Законодатель, закрепив в статье 151 ГК РФ общие правила компенсации морального вреда, не установил ограничений в отношении случаев, когда допускается такая компенсация. При этом согласно пункту 2 статьи 150 ГК РФ нематериальные блага защищаются в соответствии с этим кодексом и другими законами в случаях и в порядке, ими

предусмотренных, а также в тех случаях и тех пределах, в каких использование способов защиты гражданских прав (статья 12 ГК РФ) вытекает из существа нарушенного нематериального права и характера последствий этого нарушения.

В абзаце втором пункта 2 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 20 декабря 1994 г. № 10 «Некоторые вопросы применения законодательства о компенсации морального вреда» разъяснено, что моральный вред может заключаться, в частности, в нравственных переживаниях в связи с утратой родственников.

Отсутствие в законодательном акте прямого указания на возможность компенсации причиненных нравственных или физических страданий по конкретным правоотношениям не всегда означает, что потерпевший не имеет права на возмещение морального вреда (абзац третий пункта 4 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 20 декабря 1994 г. № 10).

Фролов А.В. в исковом заявлении и при рассмотрении дела в суде указывал на то, что в результате смерти супруги ему причинен существенный моральный вред, выразившийся в переживаемых им тяжелых нравственных страданиях, до настоящего времени он не может смириться с утратой. Осознание того, что супругу можно было спасти оказанием своевременной и квалифицированной медицинской помощи, причиняет ему дополнительные нравственные страдания. Вывод по результатам проведения в рамках доследственной проверки экспертизы, сделанный Государственным бюджетным учреждением здравоохранения «Бюро судебно-медицинской экспертизы Калининградской области», о том, что выявленные дефекты оказания медицинской помощи Фроловой Е.А. по стандартам оказания медицинской помощи при гипертонической болезни и офтальмологическом осмотре не могли повлиять на развитие летального исхода от разрыва сосудистой аневризмы головного мозга (мешковидного расширения стенки сосуда) и в прямой причинно-следственной связи с наступлением ее смерти не состоят, Фролов А.В. считал основанным на предположениях.

Также Фролов А.В. полагал, что в случае оказания супруге своевременной квалифицированной медицинской помощи она была бы жива, в то время как врачи Гусевской центральной районной больницы в нарушение стандарта первичной медико-санитарной помощи при первичной артериальной гипертензии даже не направили Фролову Е.А. к врачу-неврологу.

Оценка этим доводам Фролова А.В., на которых он основывал свои требования о компенсации морального вреда, ни судом первой, ни судом апелляционной инстанций не дана. Судебные инстанции не выясняли, предприняла ли больница все необходимые и возможные меры по спасению пациента (Фроловой Е.А.) из опасной для ее жизни ситуации, способствовали ли выявленные дефекты оказания медицинской помощи развитию неблагоприятного исхода, не истребовали от ответчика доказательств,

подтверждающих, что при надлежащей квалификации врачей, правильной организации лечебного процесса не имелось возможности оказать больной необходимую и своевременную помощь. Между тем в соответствии с пунктом 2 статьи 1064 ГК РФ именно на ответчике лежала обязанность доказывания своей невиновности в смерти Фроловой Е.А. и причинении морального вреда Фролову А.В.

Согласно части 1 статьи 56 ГПК РФ каждая сторона должна доказать те обстоятельства, на которые она ссылается как на основания своих требований и возражений, если иное не предусмотрено федеральным законом.

Суд определяет, какие обстоятельства имеют значение для дела, какой стороне надлежит их доказывать, выносит обстоятельства на обсуждение, даже если стороны на какие-либо из них не ссылались (часть 2 статьи 56 ГПК РФ).

Суд оценивает доказательства по своему внутреннему убеждению, основанному на всестороннем, полном, объективном и непосредственном исследовании имеющихся в деле доказательств (часть 1 статьи 67 ГПК РФ).

При принятии решения суд оценивает доказательства, определяет, какие обстоятельства, имеющие значение для рассмотрения дела, установлены и какие обстоятельства не установлены, каковы правоотношения сторон, какой закон должен быть применен по данному делу и подлежит ли иск удовлетворению (часть 1 статьи 196 ГПК РФ).

В пункте 5 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 19 декабря 2003 г. № 23 «О судебном решении» разъяснено, что заявленные требования рассматриваются и разрешаются по основаниям, указанным истцом, а также по обстоятельствам, вынесенным судом на обсуждение в соответствии с частью 2 статьи 56 ГПК РФ.

Заключение эксперта, равно как и другие доказательства по делу не являются исключительными средствами доказывания и должны оцениваться в совокупности со всеми имеющимися в деле доказательствами (статья 67, часть 3 статьи 86 ГПК РФ). Оценка судом заключения должна быть полно отражена в решении. При этом суду следует указывать, на чем основаны выводы эксперта, приняты ли им во внимание все материалы, представленные на экспертизу, и сделан ли им соответствующий анализ. Если экспертиза поручена нескольким экспертам, давшим отдельные заключения, мотивы согласия или несогласия с ними должны быть приведены в судебном решении отдельно по каждому заключению (пункт 7 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 19 декабря 2003 г. № 23 «О судебном решении»).

По данному делу юридически значимым и подлежащим установлению с учетом правового обоснования Фроловым А.В. заявленных исковых требований положениями Федерального закона «Об основах охраны здоровья граждан», статьями 151, 1064, 1068 ГК РФ и иных норм права, подлежащих применению к спорным отношениям, являлось выяснение

обстоятельств, касающихся того, могли ли выявленные дефекты оказания Гусевской центральной районной больницей медицинской помощи Фроловой Е.А. повлиять на правильность постановки ей диагноза, назначения соответствующего лечения и развитие летального исхода от разрыва сосудистой аневризмы головного мозга, а также определение степени нравственных и физических страданий Фролова А.В. с учетом фактических обстоятельств причинения ему морального вреда и других конкретных обстоятельств, свидетельствующих о тяжести перенесенных им переживаний в результате ненадлежащего оказания его супруге медицинской помощи, наблюдения за ее страданиями от боли на протяжении длительного времени (с 4 по 30 июля 2016 г.) и ее последующей смерти.

От выяснения данных обстоятельств зависело правильное разрешение судом спора по требованиям Фролова А.В. о взыскании компенсации морального вреда, однако суд первой инстанции эти юридически значимые обстоятельства не определил и не установил.

В своем решении суд первой инстанции сослался на заключение по результатам проведения на основании постановления следователя Государственным бюджетным учреждением здравоохранения «Бюро судебно-медицинской экспертизы Калининградской области» экспертизы, согласно которому выявленные дефекты оказания медицинской помощи Фроловой Е.А. по стандартам оказания медицинской помощи при гипертонической болезни и офтальмологическом осмотре не могли повлиять на развитие летального исхода от разрыва сосудистой аневризмы головного мозга и в прямой причинно-следственной связи с наступлением ее смерти не состоят. При этом судом в нарушение положений статьи 67 ГПК РФ не дана оценка этому заключению с учетом доводов Фролова А.В. о противоречивости и предположительном характере выводов экспертов и требований статьи 4 Федерального закона от 31 мая 2001 г. № 73-ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» о том, что государственная судебно-экспертная деятельность основывается на принципах законности, соблюдения прав и свобод человека и гражданина, прав юридического лица, а также независимости эксперта, объективности, всесторонности и полноты исследований, проводимых с использованием современных достижений науки и техники.

Согласно статье 188 ГПК РФ в необходимых случаях при осмотре письменных доказательств суд может привлекать специалистов для получения консультаций, пояснений и оказания непосредственной технической помощи. Лицо, вызванное в качестве специалиста, обязано явиться в суд, отвечать на поставленные судом вопросы, давать в устной или письменной форме консультации и пояснения, при необходимости оказывать суду техническую помощь. Специалист дает суду консультацию в устной или письменной форме, исходя из профессиональных знаний, без проведения специальных исследований, назначаемых на основании определения суда.

В силу части 1 статьи 79 ГПК РФ при возникновении в процессе рассмотрения дела вопросов, требующих специальных знаний в различных областях науки, техники, искусства, ремесла, суд назначает экспертизу.

Вопрос о наличии причинно-следственной связи дефектов оказания медицинской помощи с наступлением смерти пациента требует специальных знаний в области медицины и может быть разрешен судом в том числе с привлечением специалистов для получения консультаций или при проведении судебной экспертизы.

Суд первой инстанции не поставил на обсуждение сторон вопрос о назначении соответствующей судебной экспертизы исходя из заявленных Фроловым А.В. требований и их обоснования, посчитав возможным самостоятельно, без привлечения специалистов в области медицины, ограничиться лишь ссылкой в судебном постановлении на заключение по результатам проведения в рамках доследственной проверки Государственным бюджетным учреждением здравоохранения «Бюро судебно-медицинской экспертизы Калининградской области» экспертизы, в котором указано на отсутствие причинно-следственной связи дефектов оказания медицинской помощи Фроловой Е.А. с наступлением ее смерти, вследствие чего довод Фролова А.В. о предположительном характере выводов экспертов этого учреждения остался нерассмотренным и неопровергнутым.

Судом первой инстанции не принято во внимание, что результаты проведенной в рамках доследственной проверки Государственным бюджетным учреждением здравоохранения «Бюро судебно-медицинской экспертизы Калининградской области» экспертизы оценивались органами предварительного расследования в целях установления наличия оснований для возбуждения уголовного дела по статье 109 Уголовного кодекса Российской Федерации и они не могли в соответствии с приведенными выше нормами ГПК РФ препятствовать суду назначить экспертизу по гражданскому делу.

По смыслу пункта 1 статьи 196 ГПК РФ, суд, исходя из характера спорных отношений, обязан был дать самостоятельную оценку юридически значимому вопросу о наличии либо отсутствии причинно-следственной связи между действиями ответчика и смертью Фроловой Е.А., при необходимости поставив на обсуждение сторон вопрос о назначении по делу судебной экспертизы по правилам статьи 79 ГПК РФ, обеспечив при этом истцу возможность реализовать права, предусмотренные процессуальным законом (просить суд назначить проведение экспертизы в конкретном судебно-экспертном учреждении или поручить ее конкретному эксперту; заявлять отвод эксперту; формулировать вопросы для эксперта и т.д.).

Ввиду изложенного вывод суда первой инстанции об отсутствии доказательств, подтверждающих наличие причинной связи между дефектами оказания медицинской помощи Фроловой Е.А., допущенными Гусевской

центральной районной больницей, и наступившей смертью Фроловой Е.А., не может быть признан основанным на законе.

Суд апелляционной инстанции допущенные судом первой инстанции нарушения норм материального и процессуального права не устранил.

Суд апелляционной инстанции повторно рассматривает дело в судебном заседании по правилам производства в суде первой инстанции с учетом особенностей, предусмотренных главой 39 ГПК РФ (абзац второй части 1 статьи 327 ГПК РФ).

Суд апелляционной инстанции рассматривает дело в пределах доводов, изложенных в апелляционных жалобе, представлении и возражениях относительно жалобы, представления (часть 1 статьи 327^1 ГПК РФ).

В апелляционном определении должны быть указаны обстоятельства дела, установленные судом апелляционной инстанции, выводы суда по результатам рассмотрения апелляционных жалобы, представления; мотивы, по которым суд пришел к своим выводам, и ссылка на законы, которыми суд руководствовался (пункты 5 и 6 части 2 статьи 329 ГПК РФ).

В абзаце первом пункта 21 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 19 июня 2012 г. № 13 «О применении судами норм гражданского процессуального законодательства, регламентирующих производство в суде апелляционной инстанции» (далее – постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 19 июня 2012 г. № 13) разъяснено, что, по смыслу статьи 327 ГПК РФ, повторное рассмотрение дела в суде апелляционной инстанции предполагает проверку и оценку фактических обстоятельств дела и их юридическую квалификацию в пределах доводов апелляционных жалобы, представления и в рамках тех требований, которые уже были предметом рассмотрения в суде первой инстанции.

Согласно разъяснениям, данным в абзаце первом пункта 22 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 19 июня 2012 г. № 13, по смыслу части 1 статьи 327 ГПК РФ, при повторном рассмотрении дела судом апелляционной инстанции по правилам производства в суде первой инстанции, в том числе с учетом особенностей, предусмотренных главой 39 ГПК РФ, применяются, в частности, правила о подготовке дела к судебному разбирательству (глава 14 ГПК РФ), правила исследования и оценки доказательств (глава 6 и статьи 175–189 ГПК РФ), правила о принятии решения суда (части 2, 3 статьи 194 ГПК РФ), правила о составлении мотивированного решения суда (статья 199 ГПК РФ).

В соответствии с частями 1, 2 статьи 327^1 ГПК РФ суд апелляционной инстанции проверяет законность и обоснованность судебного постановления суда первой инстанции только в обжалуемой части исходя из доводов, изложенных в апелляционных жалобе, представлении и возражениях относительно них (пункт 24 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 19 июня 2012 г. № 13).

Если судом первой инстанции неправильно определены обстоятельства, имеющие значение для дела (пункт 1 части 1 статьи 330 ГПК РФ), то суду апелляционной инстанции следует поставить на обсуждение вопрос о представлении лицами, участвующими в деле, дополнительных (новых) доказательств и при необходимости по их ходатайству оказать им содействие в собирании и истребовании таких доказательств. Суду апелляционной инстанции также следует предложить лицам, участвующим в деле, представить дополнительные (новые) доказательства, если в суде первой инстанции не доказаны обстоятельства, имеющие значение для дела (пункт 2 части 1 статьи 330 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации), в том числе по причине неправильного распределения обязанности доказывания (часть 2 статьи 56 ГПК РФ) (пункт 29 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 19 июня 2012 г. № 13).

Из приведенных норм процессуального закона и разъяснений по их применению следует, что суд апелляционной инстанции должен исправлять ошибки, допущенные судом первой инстанции при рассмотрении дела, поэтому он наделен полномочиями по повторному рассмотрению дела по правилам производства в суде первой инстанции с учетом особенностей, предусмотренных законом для производства в суде апелляционной инстанции.

Суд апелляционной инстанции допущенные судом первой инстанции нарушения норм права не исправил, фактически уклонился от повторного рассмотрения дела по требованиям Фролова А.В. о взыскании денежной компенсации морального вреда, исходя из доводов апелляционной жалобы Фролова А.В., а лишь дословно воспроизвел в апелляционном определении текст решения суда первой инстанции. Суд апелляционной инстанции не проверил доводы апелляционной жалобы Фролова А.В. в том числе о том, что материалами дела подтверждается, что дефекты оказания его супруге Фроловой Е.А. медицинской помощи находятся в прямой причинно-следственной связи с наступлением ее смерти, о противоречивости и предположительном характере выводов экспертов, и не дал этим доводам правовой оценки.

Указанные нарушения норм права судом апелляционной инстанции Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит существенными, повлиявшими на исход дела, без их устранения невозможны восстановление и защита нарушенных прав и законных интересов заявителя кассационной жалобы.

Кроме того, приведенные обстоятельства, по мнению Судебной коллегии, свидетельствуют о формальном подходе как суда первой, так и суда апелляционной инстанций к рассмотрению настоящего дела, в котором разрешался спор, связанный с защитой гражданином нематериальных благ, что привело к нарушению задач и смысла гражданского судопроизводства, установленных статьей 2 ГПК РФ, и права Фролова А.В. на справедливую,

компетентную, полную и эффективную судебную защиту, гарантированную каждому статьей 8 Всеобщей декларации прав человека, пунктом 1 статьи 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод, пунктом 1 статьи 14 Международного пакта о гражданских и политических правах, а также частью 1 статьи 46 Конституции Российской Федерации.

Поскольку суд апелляционной инстанции, разрешая апелляционную жалобу Фролова А.В., не устранил допущенные судом первой инстанции нарушения норм права, а повторное рассмотрение дела в суде апелляционной инстанции предполагает проверку и оценку фактических обстоятельств дела и их юридическую квалификацию в пределах доводов апелляционных жалобы, представления и в рамках тех требований, которые уже были предметом рассмотрения в суде первой инстанции (пункт 21 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 19 июня 2012 г. № 13 «О применении судами норм гражданского процессуального законодательства, регламентирующих производство в суде апелляционной инстанции»), а также с учетом необходимости соблюдения разумных сроков судопроизводства (статья 6^1 ГПК РФ), дело подлежит направлению на новое рассмотрение в суд апелляционной инстанции.

При новом рассмотрении дела суду апелляционной инстанции следует учесть изложенное и разрешить спор в соответствии с подлежащими применению к спорным отношениям сторон нормами права и установленными по делу обстоятельствами.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации, руководствуясь статьями 387, 388, 390 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации,

определила:

апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Калининградского областного суда от 20 июня 2018 г. отменить, дело направить на новое апелляционное рассмотрение в суд апелляционной инстанции – Калининградский областной суд в ином составе суда.

Председательствующий

Судьи